

УДК 342.7

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Ю. Г. Иванцова

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров,
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
доцент кафедры современных технологий образования взрослых,
кандидат юридических наук

Е. Н. Кудряшова

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
заведующий кафедрой гражданского права,
кандидат юридических наук

***Аннотация.** В статье авторами выделены отдельные проблемы правового регулирования в области защиты персональных данных (отсутствие четких критериев к информации, которая может идентифицировать физическое лицо; обработка персональных данных без согласия субъекта; нарушение «права на изображение») и предлагаются пути их решения.*

***Ключевые слова:** информация, информационная безопасность личности, обработка персональных данных, персональные данные, право на изображение.*

***Annotation.** In the article, the authors highlight individual problems of legal regulation in the field of personal data protection (lack of clear criteria for information that can identify an individual; processing of personal data without the consent of the subject; violation of the «right to an image») and propose ways to solve them.*

***Keywords:** information, information security of an individual, processing of personal data, personal data, right to an image.*

Безопасность в информационной сфере сочетает в себе три компонента: человек и гражданин (личность), общество, государство. Под категорией «личность» мы понимаем физическое лицо (человека), независимо от принадлежности к гражданству (гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства). Информационная безопасность личности — это состояние защищенности физического лица (человека), при которой реализуются его конституционные права в информационной сфере.

Конституция Республики Беларусь содержит целый комплекс прав и свобод человека и гражданина, определяющих его правовой статус в информационной сфере. Так, в Конституции Республики Беларусь закреплено право на информацию, свободу средств массовой информации, защиту информации о частной жизни физического лица и персональных данных, доступность государственной информации, которая не является государственным секретом, или другой защищенной законодательством информацией и пр. [1]. Таким образом,

информационная безопасность личности включает и меры по защите персональных данных при их обработке.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий и телекоммуникационных сетей во все сферы деятельности общества породило опасность несанкционированного и бесконтрольного использования персональных данных, последствия которого могут нанести вред человеку или государству. В отличие от других видов информации, доступ к которой ограничен, защита персональных данных обусловлена не только их конфиденциальностью, но и правами личности на контроль над их обработкой и использованием. Это означает, что ключевым аспектом правового регулирования персональных данных является не столько ограничение доступа к ним, сколько установление режима их обработки, направленного на защиту интересов субъектов данных.

Несмотря на созданную в 2021 г. в Республике Беларусь отрасль законодательства в области защиты персональных данных, в правовом регулировании этой сферы остается ряд недостаточно проблемных вопросов.

1. В законодательстве Республики Беларусь отсутствуют четкие критерии информации, которая может идентифицировать физическое лицо. Законы Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее — Закон о защите персональных данных) [2] и от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» (далее — Закон о регистре населения) [3] не содержат исчерпывающего перечня основных, дополнительных и специальных персональных данных. Это приводит к правовым спорам по поводу отнесения отдельных видов информации к персональным данным. Например, могут ли номер мобильного телефона, адрес электронной почты, идентификационный номер транспортного средства или IP-адрес считаться персональными данными, если их нельзя напрямую связать с конкретным физическим лицом без дополнительной информации?

Из-за отсутствия четких критериев некоторые данные могут быть обработаны без согласия граждан, поскольку формально они не относятся к персональным данным. Чтобы устранить эту неопределенность, предлагается определять персональные данные не по фиксированному перечню, а исходя из их способности в совокупности (или отдельно) идентифицировать физическое лицо.

2. Обработка персональных данных без согласия субъекта. Из норм законодательства вытекает, что обработка персональных данных разрешается только при согласии субъекта персональных данных (ст. 5 Закона о защите персональных данных) [2] или обработка персональных данных возможна без согласия субъекта, если это прямо закреплено в законодательстве.

При передаче персональных данных другим субъектам может переходить только право использования этих данных.

Иногда согласие запрашивается формально, без предоставления субъекту реальной возможности отказаться от обработки его данных, либо осуществляется без его явного ведома. Приведем примеры:

- при заключении договоров с банками, небанковскими кредитно-финансовыми, страховыми и другими организациями физические лица вынуждены подписывать согласие на обработку персональных данных, т. к. предоставление услуг прямо зависит от подписания согласия;

- пользовательские соглашения цифровых платформ содержат положения об автоматическом согласии на обработку данных без достаточно полного информирования граждан;

- современные онлайн-платформы, мобильные приложения и социальные сети собирают огромные объемы информации о пользователях (геолокационные данные, сведения о платежах и пр.), зачастую также без их согласия;

- скрытые механизмы сбора данных — cookie-файлы и другие технологии — фиксируют информацию без явного информирования пользователя или предоставления ему возможности отказаться и пр.

Считаем, что для решения данных проблем следует законодательно закрепить обязательство субъектов хозяйствования четко разъяснять субъектам персональных данных, какие данные собираются и для каких целей, и ввести требования о «раздельном» согласии на обработку персональных данных.

3. Нарушение «права на изображение». Само право на изображение в белорусском законодательстве не закреплено в качестве самостоятельного института, несмотря на его признание в доктрине [4; 5], судебной практике [6] и правовых актах иностранных государств (например, ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации) [7] и пр. Так, Конституционный Суд Республики Беларусь в своем решении от 30 октября 2018 г. № Р-1145/2018 отмечает, что «к охраняемым Конституцией нематериальным благам относится и внешний облик человека, принадлежащий ему от рождения, не отчуждаемый и не передаваемый иным способом, а также основанное на нем право на изображение гражданина» [6].

Право на изображение означает, что человек вправе контролировать использование своего образа. Это право основано на принципах защиты частной жизни, достоинства и персональных данных. Образ человека — это данные о внешности, фигуре, голосе, одежде и т. д.

В Республике Беларусь закреплен только отдельный элемент образа человека — цифровой фотопортрет в качестве основных персональных данных (п. 1.6 ст. 8 Закона о регистре населения) [3]. При этом в некоторых

нормативных правовых актах говорится о запрете использования (распространения) образов людей и отдельных его элементов без их согласия (или согласия законных представителей). Например, в п. 9 ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» [8], в подп. 4.7 п. 4 ст. 34, 38, 40 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 427-З «О средствах массовой информации» [9] и др.

Как видим, право на изображение прямо не закреплено в белорусском законодательстве, а его нарушение может повлечь ответственность на основе: норм о защите персональных данных (Закон о защите персональных данных); гражданско-правовых норм о защите чести, достоинства и деловой репутации (Гражданский кодекс Республики Беларусь); международных стандартов защиты частной жизни (Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, принятой в г. Страсбурге 28 января 1981 г., Общий регламент защиты персональных данных от 27 апреля 2016 г. № 2016/679 и др.).

Считаем необходимым ввести прямое регулирование права на изображение, включая запрет на обработку отдельных элементов образа личности (которые отдельно или в совокупности позволяют его идентифицировать) без согласия, за исключением случаев, предусмотренных нормами законодательства.

Подводя итог, отметим следующее. На сегодняшний день встречаются некоторые неточности в правовом регулировании защиты персональных данных (отсутствие четких критериев к информации, которая позволяет идентифицировать физическое лицо; обработка персональных данных без явного согласия субъекта; нарушение «права на изображение»). Учитывая быстрое развитие цифровых технологий и возрастающую угрозу нарушений в области персональных данных, следует уделить более пристальное внимание разработке новых нормативных положений и (или) изменения действующих. Это позволит обеспечить эффективную защиту персональных данных физических лиц и сбалансировать интересы всех сторон, участвующих в процессе обработки персональных данных.

---

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.06.2022 г. № 175-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. О регистре населения [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.10.2022 г. № 209-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

4. Трунова Е. В. Право гражданина на охрану изображения // Государственное и муниципальное право : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Сукиян. 2015. С. 115–117. [Вернуться к статье](#)

5. Брайцева Е. А. Право на изображение гражданина, его реализация и охрана // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 11-5 (69). С. 323–325. [Вернуться к статье](#)

6. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 30 окт. 2018 г. №Р-1145/2018. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

7. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 08.08.2024 г. № 237-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

8. О рекламе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2024 г. № 353-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

9. О средствах массовой информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2008 г., № 427-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2023 г. № 274-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)